

КОНФИСКАЦИЯ КАК ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

© 2023 г. А. А. Арямов*, Е. В. Рябцева**

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

*E-mail: aaryamov65@yandex.ru

**E-mail: rev020680@mail.ru

Поступила в редакцию 04.04.2022 г.

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы правового регулирования и правоприменительной практики конфискации action in rem. Целью данной статьи является изучение отдельных элементов конфискации in rem, связанных с объектами, подлежащими конфискации, и кругом лиц, в отношении которых она применяется, в целях обоснования эффективности ее использования для борьбы с коррупцией. Предметом исследования выступают нормы зарубежного и национального права, регулирующие гражданско-правовой механизм конфискации доходов, источник происхождения которых не подтвержден лицами, обязанными декларировать свои доходы, расходы, имущество и обязательства имущественного характера. Методологическую основу исследования составили положения диалектического материализма, а также общенаучные и частно-научные методы, такие как анализ, синтез, обобщение, логико-теоретический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой и некоторые другие методы. Сформулирован вывод о том, что использование в Российской Федерации конфискации action in rem носит «усеченный характер», поскольку распространяется только на определенный перечень неподтвержденных доходов и применяется в отношении ограниченного круга лиц. Оценивается положительная динамика по расширению перечня объектов конфискации action in rem посредством включения денежных средств, законность получения которых не установлена. Выявлено противоречие между законодательным закреплением перечня лиц, в отношении которых такая конфискация применяется, и судебной практикой, включающей возможность изъятия неподтвержденных доходов у иных лиц. Сделан вывод о необходимости расширения использования института action in rem как одного из эффективных способов противодействия коррупции, который не нарушает конституционных прав и интересов лиц, в отношении которых применяется.

Ключевые слова: конфискации action in rem, коррупция, декларирование, неподтвержденные доходы, бремя доказывания, гражданско-правовые инструменты, государственные служащие, имущество, денежные средства.

Цитирование: Арямов А.А., Рябцева Е.В. Конфискация как цивилистический инструмент антикоррупционной политики государства // Государство и право. 2023. № 5. С. 111–122.

DOI: 10.31857/S102694520025190-0

CONFISCATION AS A CIVILISTIC INSTRUMENT OF THE STATE'S ANTI-CORRUPTION POLICY

© 2023 А. А. Aryamov*, Е. V. Ryabtseva**

Russian State University of Justice, Moscow

*E-mail: aaryamov65@yandex.ru

**E-mail: rev020680@mail.ru

Received 04.04.2022

Abstract. The article deals with topical issues of legal regulation and law enforcement practice of action in rem confiscation. The purpose of this article is to study the individual elements of confiscation in rem related to the objects subject to confiscation and the circle of persons in relation to whom it is applied in order to justify the effectiveness of its use in the fight against corruption. The subject of the study is the norms of foreign and national law that regulate the civil law mechanism for the confiscation of income, the source of which is not confirmed by persons who are obliged to declare their income, expenses, property and property obligations. The methodological basis of the study was the provisions of dialectical materialism, as well as general scientific and particular scientific methods, such as analysis, synthesis, generalization, logical-theoretical, systemic-structural, formal-legal, comparative-legal and some other methods. It is concluded that the use of action in rem confiscation in the Russian Federation is “truncated”, since it applies only to a certain list of unconfirmed income and is applied to a limited number of people. The paper assesses the positive dynamics in expanding the list of objects of confiscation action in rem by including funds, the legality of which has not been established. A contradiction has been revealed between the legislative consolidation of the list of persons in respect of whom such confiscation is applied and judicial practice, including the possibility of seizing unconfirmed income from other persons. It is concluded that it is necessary to expand the use of the institution action in rem as one of the effective ways to combat corruption, which does not violate the constitutional rights and interests of the persons in respect of which it is applied and does not contradict the procedural law.

Key words: action in rem confiscations, corruption, declaration, unconfirmed income, burden of proof, civil law instruments, civil servants, property, money.

For citation: *Aryamov, A.A., Ryabtseva, E.V. (2023). Confiscation as a civilistic instrument of the state's anti-corruption policy // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 111–122.*

Значительный ущерб, причиненный государствам в результате совершения коррупционных преступлений, подтверждает необходимость смещения акцентов с борьбы с последствиями коррупции на ее своевременное предупреждение, в том числе путем конфискации имущества action in rem.

В международном праве, в частности в Конвенции ООН против коррупции, содержатся положения о возможности конфискации без вынесения приговора. Согласно п. «с» ч. 1 ст. 54 Конвенции каждое государство-участник рассматривает вопрос о принятии таких мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы создать возможность для конфискации такого имущества без вынесения приговора в рамках уголовного производства по делам, когда преступник не может быть подвергнут преследованию по причине смерти, укрывательства или отсутствия. или в других соответствующих случаях. Описанные выше положения представляют собой т.н. конфискацию action in rem. Наиболее полно рассматриваемый институт (именуется также как конфискация без предъявления обвинения) представлен в Конвенции Европейского Союза 1999 г. «О гражданско-правовых средствах противодействия коррупции». Он также упоминается во множестве иных актов международного права, реализующих вектор антикоррупционной политики.

Конфискация action in rem является формой гражданско-правового разрешения уголовно-правового конфликта и рассматривается как классический элемент «восстановительной / компенсирующей» юстиции, поскольку имеет предметом своего воздействия любое корыстное, и прежде всего коррупционное поведение. Однако обращает на себя

внимание, что одним из способов сокрытия и легализации активов, имеющих коррупционное происхождение, является их оформление на т.н. номиналов — подставных лиц, в том числе на несовершеннолетних родственников, поэтому рассматриваемый вид конфискации применяется по отношению к несовершеннолетним родственникам и «вторгается» в сферу ведения ювенальной юстиции.

Цивилистический инструмент конфискации action in rem характеризуется эффективностью и простотой применения. Многими экспертами в сфере антикоррупционной политики этот институт характеризуется как наиболее эффективный из допустимых инструментов противодействия коррупции. Дело в том, что во многих странах (например, США, Великобритания, Швейцария) практикуются различного рода «упрощенные конфискации», которые, возможно, эффективнее, чем action in rem, но их допустимость в цивилизованном демократическом обществе, в правовом государстве не предусматривается. При реализации такого вида воздействия на коррупционера как бы «обнуляется» корыстная составляющая его поведения, утрачивается смысл рискованной преступной деятельности.

Процесс доказывания по этой категории дел элементарен, поскольку бремя доказывания возлагается на титульного владельца имущества. Цивилистический инструмент не предполагает презумпцию невиновности, наоборот, в гражданском процессе действует презумпция виновности — каждая сторона доказывает те обстоятельства, на которые ссылается, если лицо утверждает, что является собственником имущества, то должно доказать источник

и легитимность его происхождения. Как показывает практика правоприменения, эффективным механизмом в противодействии коррупции является не уголовный запрет, а институты гражданского права, недооцененные отечественными юристами. В законодательстве Российской Федерации рассматриваемый институт закреплен в «усеченной» форме: не *action in rem*, а *action in personal*. В связи с чем для анализа академического варианта *action in rem* представляется целесообразным прежде всего обратиться к опыту зарубежных государств¹.

Изучение опыта разных стран позволяет лучше разобраться в современных тенденциях развития законодательства, обеспечивающего борьбу с коррупцией, оценить эффективность принимаемых для этого мер, отыскать наиболее подходящие для конкретного государства в данных обстоятельствах средства и способы кардинального решения насущных проблем. Нельзя не согласиться с экспертами в том, что коррупция представляет собой трансграничное явление, что повышает ценность сравнительных исследований, позволяет лучше подготовиться к тому, что уже происходит в соседних государствах и может коснуться Российской Федерации в ближайшем будущем².

Конфискация *action in rem*: опыт зарубежных стран

Конфискация *action in rem* применяется во многих государствах как эффективный механизм предупреждения, пресечения и возмещения ущерба от коррупционных правонарушений.

Гражданско-правовая конфискация имущества в английском и американском праве появилась раньше, чем уголовно-правовая. Ее называют конфискацией *action in rem*, что в переводе означает «действие в отношении вещи». Позже появилась уголовно-правовая конфискация, ее называют конфискацией *action in personam*, т.е. юридическое действие в отношении конкретного лица — обвиняемого. Применяется она в отношении лица, виновного в совершении преступления, а соответствующее имущество, связанное с преступлением, подлежит конфискации³.

¹ См.: Арямов А.А., Колыванцев А.С., Колыванцева М.А. Конфискационный ресурс антикоррупционной политики: компаративный анализ: хрестоматийное учеб. пособие. М., 2019. С. 8.

² См.: Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование / отв. ред. А.С. Автономов. М., 2017. С. 13.

³ См.: Куликов А.В., Хибнерс Ю.А. Зарубежный опыт применения конфискации имущества (сравнительно-правовой анализ) // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 43.

Если обратиться к опыту применения норм о конфискации имущества в Соединенных Штатах Америки, то по законодательству предполагается два вида конфискации: гражданско-правовая и уголовно-правовая. При этом обращает на себя внимание то, что в США с каждым годом все чаще обращаются к конфискации имущества⁴. Правительственные (а иногда и неправительственные, например почта) учреждения безвозмездно могут взыскивать в бюджет государства любое имущество без предъявления владельцу (или любому другому лицу) каких-либо обвинений в совершении преступлений⁵. В США конфискация *action in rem* применяется в полном объеме в отношении всего имущества неограниченного лица.

Основу регулирования расширенной конфискации в Англии составляет статутное право. Изначально конфискация распространялась только на преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, регулировалась Законом «О наказании за оборот наркотиков» 1986 г. (*Drug Trafficking Offences Act*). Отдельные вопросы конфискации регулируются Законом «Об уголовном правосудии» 1988 г. (*Criminal Justice Act*), Законом «О наказании за оборот наркотиков» 1994 г. (*Drug Trafficking Act*). Основным актом в данной сфере является Закон «О доходах от преступной деятельности» 2002 г. (*Proceeds of Crime Act*). Английское право предусматривает возможность окончательного лишения имущества, связанного с преступлением, в рамках двух различных механизмов: уголовной конфискации (*criminal confiscation*) и гражданско-правового восстановления активов (*civil recovery*).

Гражданская конфискация в рамках механизма восстановления активов (*civil recovery*) предполагает более широкие возможности окончательного лишения лица имущества, поскольку ее применение не зависит от осуждения (*non-conviction based*). Суд может постановить о конфискации даже в случае прекращения дела по нереабилитирующим основаниям. Расширенная «гражданская» конфискация исполняется на основании ордера о восстановлении, где доказыванию подлежат уголовная противоправность поведения (*unlawful conduct*), получение имущества незаконным поведением виновного или третьих лиц (разд. 240–241 Закона 2002 г.). Производство возбуждается в отношении любого лица, о котором суду известно, что он обладает незаконно добытым имуществом (*recoverable property*). Суд может вынести ордер

⁴ См.: Козочкин И.Д., Гамзалов Д.А. Конфискация имущества по уголовному праву США // Государство и право. 2014. № 10. С. 63, 64.

⁵ См.: Арямов А.А., Колыванцев А.С., Колыванцева М.А. Указ. соч. С. 30.

(*varant*) о временном управлении (*interim receiving order*) для обеспечения сохранности имущества. Временный управляющий (*interim receiver*) вправе применять обеспечительные меры, вступать во владение вещью и распоряжаться ею, а в случае, когда имущество является предприятием, – вступить в управление им. На основании ордера по контролю расчетов (*account monitoring order*) производится сбор информации по банковским операциям (ч. 8 гл. 2 Закона 2002 г.). Практика его применения позволяет выделить следующие основания: расследование дела о легализации преступных доходов; процедура реализуется в отношении установленного лица; установлено получение этим лицом прямой материальной выгоды от инкриминируемого поведения; обеспечительная мера соответствует публичным интересам. В ордере указываются финансовые учреждения, в которые ордер направляется для исполнения; срок не может составлять более 90 дней. Широкие полномочия суда, связанные с конфискацией, реализуются в превентивных целях («преступление никогда не окупится»), в целях наказания, признаны ЕСПЧ⁶.

При этом реализуется принцип токсичности криминальных активов: подлежит конфискации не только непосредственный доход от преступного поведения, но и любые активы, детерминированные им (например, криминальный доход инвестирован в экономику, следовательно, все доходы от инвестиционного проекта также признаются преступными, также и нематериальные активы – патенты на изобретения или иные научно-технические разработки, созданные в рамках такого инвестиционного проекта, также являются криминальными и подлежат конфискации).

В современном общем праве (Великобритания, США) конфискация имущества *action in rem* есть форма решения традиционных задач уголовной политики гражданско-правовыми средствами и означает взыскание в доход государства имущества физического лица, если такое имущество существенно превышает источник его доходов и имеются подозрения, что оно получено преступным путем. В прецедентной практике часто используется термин «общекриминальный образ жизни», когда человек живет не по средствам, не имеет легальных источников дохода, общается в сфере криминальных личностей и т.д., что рассматривается как основание для *action in rem*.

Опыт Швейцарской конференции показывает, что виды имущественных ценностей, которые могут быть конфискованы, законом не определены и не ограничены. Применяемые законодателем

формулировки (Федеральный закон Швейцарии от 01.10.2010 г. «О реституции неправомерно приобретенных имущественных ценностей политически значимых лиц» (неофициальное название «Лекс Дювалье»)) позволяют распространить положения данного нормативного правового акта на любые активы, в том числе и на нематериальные (патенты и авторские права, правоустанавливающие документы, которые находятся на хранении в швейцарских депозитариях). Определение уровня коррумпированности также распространяется не только на политически значимых лиц, но и на их окружение: при таком подходе уровень неопределенности правового предписания возрастает в геометрической прогрессии, что создает предпосылки для произвольного (и даже спонтанного) правоприменения.

Важно обратить внимание, что по законодательству США, Великобритании, Швейцарии, Австралии и ряда других государств при формировании массы конфиската в нее включаются и начисленные налоги, и пени за их неуплату на доход от криминальной деятельности (ответственность ответственностью, но налоги платить нужно) – своеобразное обложение криминального бизнеса. В данном случае имеет место определенная конкуренция криминальных активов и фискальной конфискации.

Представляется необходимым сделать акцент на следующем: взысканию подлежит не только имущество, принадлежащее субъекту на момент конфискации, но устанавливается оборот криминальных активов за определенный период времени (т.е. за «отчетный» период через контроль субъекта прошел определенный объем подозрительных / сомнительных активов), и именно он и конфискуется; а если наличного имущества субъекта недостаточно для покрытия такого объема, то он становится на размер разницы между вмененным объемом криминального оборота и реально взысканным наличным имуществом должником бюджета. Выписывается вышеупомянутый ордер, который запускается в цифровую среду реестров банковских транзакций; в итоге любые безналичные средства или иные финансовые инструменты, обнаруженные в любой части планеты Земля в пределах заданной суммы, подлежат безакцентному списанию в бюджет, например, Великобритании.

В рамках определения дальнейшего вектора антикоррупционной деятельности представляет интерес опыт противодействия коррупции в Норвегии, где институт т.н. расширенной конфискации позволяет изымать все имущество нарушителя, если он

⁶ См.: Бирюков П. Н. Об уголовной ответственности юридических лиц в международном праве и законодательстве РФ // Актуальные проблемы рос. права. 2014. № 5. С. 945.

не докажет законность его происхождения, а также имущество его бывшей или нынешней супруги⁷.

В Федеративной Республике Германия закреплена возможность использования расширенной конфискации, предметом которой являются все объекты и ценности, при соблюдении условий: 1) находятся во владении преступника, соучастника преступления или подстрекателя; 2) имеются основания полагать, что они были получены в результате незаконных действий или с целью их совершения; 3) не обязательно приобретены в результате преступления, в совершении которого лицо обвиняется⁸. При этом арест по немецкому законодательству в ходе досудебного расследования может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, только при условии, «если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого...». Таким образом в ФРГ применяется презумпция преступного происхождения этого имущества до тех пор, пока упомянутыми лицами не будет доказано иное.

При расширенной конфискации судьба имущества и ценностей разрешается по правилам гражданского судопроизводства, когда явка сторон носит диспозитивный характер и гражданский иск (ходатайство) прокурора, вытекающий и связанный с уголовным производством, допустим и в случае уклонения или отсутствия виновного гражданского ответчика, которым одновременно является подозреваемый (обвиняемый)⁹. Наложение ареста на имущество необходимо для того, чтобы предотвратить возможность сокрытия или реализации имущества, за счет которого будет возмещен материальный ущерб¹⁰.

Пландарм для реализации конфискационного инструментария (в том числе и конфискации “action in rem”) формируется практически в автоматическом режиме, аккумулируются и обрабатываются циклопические объемы необходимой информации. Эти процессы реализации антикоррупционной политики активно внедряются, например,

в Королевстве Испания (старейшего члена Европейского Союза). На основе технологий бигдата и блокчейн в 2021 г. в Европейском Союзе был создан «Центральный реестр недвижимого имущества (RCTR)» – «Центральный реестр реальных титулов» (который корреспондируется с оцифрованными реестром юридических лиц, их бенефициаров и аффилированных лиц, реестром нотариальных действий, фискальным реестром, реестром контроля за телекоммуникационными объектами, реестром учета мигрантов, реестрами земельными, водными, лесными, экологическими, недр и т.д.)¹¹. Имплементация данных установлений представлена следующим образом. В Испании данный реестр был введен в силу Королевскими указами от 12 января 2021 г. № 22/2021 и от 27 апреля 2021 г. № 7/2021 [16] на основе Закона от 20 июля 2015 г. № 22/2015 «Об аудите счетов», 4-й Директивы ЕС № 2015/849 «О борьбе с отмыванием денег»¹², 5-й Директивы ЕС от 30 мая 2015 г. № 2015/849¹³, Директивы ЕС от 30 мая 2018 г. № 2018/843 «О предотвращении использования финансовой системы для отмывания денег»¹⁴. Все перечисленные нормативные правовые акты представляют собой единый пакет документов, регулирующих общий комплекс общественных отношений в сфере противодействия коррупции и легализации криминальных доходов. В перечисленных документах задекларирована их основная цель – обеспечение удостоверения подлинного владельца объекта, подлежащего аудиту, а также повышение прозрачности и доступности информации о бенефициарных владельцах юридических лиц и хозяйствующих субъектов, действующих без образования юридического лица (независимо от степени легальности их деятельности). На основании использования технологий блокчейн и бигдата осуществлено присоединение указанного реестра к следующим общим оцифрованным реестрам ЕС:

реестр бенефициарных владельцев (от 10.01.2020 г.);

реестр регистрации доверия (от 10.03.2020 г.);

реестр корреспондируемости бенефициарных владельцев и трастов (от 10.03.2021 г.);

⁷ См.: Бударagina Л. В. Международно-правовая оценка противодействия коррупции // Право и современные государства. 2015. № 5. С. 20.

⁸ См.: Lammich S., Tsiklauri-Lammich E. Measures for Confiscation of Profits Obtained by 90 // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2019. № 2 (56); Азаматтык жэне азаматтык процесстик кұқык Criminal Actions // Georgian Law Review. Second Quarter (2001). P. 32.

⁹ См.: Тутынин И. Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., 2017. С. 273.

¹⁰ См.: Бузин А. И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба, причиненного хищениями: метод. пособие. М., 1986. С. 64.

¹¹ См.: Registro Central de Titularidades Reales [Центральный реестр реальных титулов]. URL: <https://www.notariosyregistradores.com/web/secciones/oficina-notarial/otros-temas/registro-central-detitularidades-reales/#registro-de-titularidades-reales>

¹² См.: Disposiciones generales jefatura del estado. URL: <https://www.boe.es/boe/dias/2021/04/28/pdfs/BOE-A-2021-6872.pdf>; EUR-Lex // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/?uri=CELEX:32015L0849>

¹³ См.: Directiva (UE) 2015/849 del Parlamento Europeo y del Consejo. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/?uri=CELEX:32015L0849>

¹⁴ См.: Directiva (UE) 2018/843 del Parlamento Europeo y del Consejo, de 30 de mayo de 2018. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/?uri=CELEX%3A32018L0843>

реестр субъектов, осуществляющих строительную деятельность, и учета результатов такой деятельности (от 15.03.2019 г.);

реестр оборота предметов культуры, искусства и антиквариата (от 27.04.2015 г.);

реестр оборота фидуциарной собственности и валюты;

торговый реестр, структурным разделом которого является субреестр реальных владельцев всех видов юридических лиц – RETIR (от 10.03.2021 г.);

реестр страховых и пенсионных фондов;

реестр службы исполнения наказаний;

реестр поставщиков услуг для компаний и трастов – DA1;

реестр поставщиков услуг виртуальной валюты, фидуциарной валюты и хранения электронных кошельков – DA2;

реестр недвижимого имущества (RCTR) и реестр реальной собственности (RTR);

реестры учета и контроля деятельности платформ, осуществляющих оборот виртуальных валют (криптовалют), и т.д.

На основании данных реестров формируется единый сводный реестр реальных держателей хозяйственных активов (примечательно, что речь идет не о собственниках и иных владельцах, а о субъектах (как физических, так и юридических лицах, и даже цифровых сущностях), в любой форме контролируемых активов). Представляет интерес дефиниция криптовалюты, закрепленная в Испании ст. 5 Закона от 28 апреля 2010 г. 10/2010 (в ред. 2021 г.) «О предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма»¹⁵: это – «цифровое представление стоимости, не выпущенное и не гарантированное центральным банком или государственным органом, которое не имеет юридического статуса валюты или денег, но принимается в качестве средства изменения экономического состояния субъекта». Обмен криптовалютой понимается как «любая форма преобразования ее в любую национальную валюту или любое иное легальное средство платежа». «Оператор электронного кошелька» – это «физическое или юридическое лицо, сохраняющее и охраняющее частные криптографические ключи для оборота виртуальных валют»¹⁶.

¹⁵ См.: Ley 10/2010, de 28 de abril, de prevención del blanqueo de capitales y de la financiación del terrorismo. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2010-6737#a4>

¹⁶ Арямов А. А., Рыева Е. О. Противодействие коррупции и легализации коррупционных активов в условиях цифровизации: опыт Испании (2020–2021 годы) // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. 2021. № 4 (66). С. 70.

Таким образом, европейские государства идут по пути расширения возможностей конфискации, применяемой теперь не только в целях восстановления имущественных прав, но и как средство профилактики. Появление нового инструмента в борьбе с преступностью повышает эффективность следственной и судебной деятельности¹⁷.

Особенности гражданско-правового механизма конфискации в Российской Федерации

В Российской Федерации конфискация *action in rem* применяется как мера гражданско-правовой ответственности. Особенности ее применения показывают, что она реализуется в «усеченном» виде, поскольку ограничена перечнем определенных объектов, подлежащих конфискации *action in rem*, и кругом субъектов, в отношении которых такая конфискация применяется.

Об актуальности проблемы применения гражданско-правового механизма конфискации неподтвержденных доходов лиц, обязанных декларировать свои доходы, расходы, имущество и обязательства имущественного характера, свидетельствуют статистические данные работы органов прокуратуры по контролю за доходами и расходами. На конец третьего квартала 2020 г. в этой сфере выявлено почти 1.4 тыс. нарушений закона, принесено свыше 400 протестов на незаконные правовые акты и примерно столько же представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено более 200 должностных лиц. За 9 месяцев 2020 г. прокурорами инициировано 260 процедур контроля за расходами, получено 25 материалов для обращения в суд, по итогам рассмотрения которых в суды направлено 40 исков на сумму почти 39 млрд руб. К концу отчетного периода судами уже было удовлетворено 21 заявление прокуроров на сумму 3.2 млрд руб.¹⁸

В качестве примера из практики по использованию конфискации *in rem* в отношении неподтвержденных доходов можно привести судебное решение Нижегородского районного суда от 18 ноября 2021 г. в котором в полном объеме удовлетворено исковое заявление Генпрокуратуры об обращении в доход государства имущества бывшего главы Республики Марий Эл Леонида Маркелова

¹⁷ См.: Булатов Б. Б. Возмещение причиненного вреда обвиняемому (подозреваемому), незаконно подвергнутому временному отстранению от должности в ходе производства по уголовному делу // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 2. С. 29.

¹⁸ См.: Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ // <https://egrp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=56696641> (дата обращения: 12.03.2022).

и подконтрольной ему организации. В отношении здания игрового развлекательного центра в Йошкар-Оле площадью более 17 тыс. м², стоимостью свыше 111 млн руб. не было представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Ранее решениями судов в полном объеме были также удовлетворены иски Генпрокуратуры РФ к Маркелову и 12 соответчикам о взыскании в государственную казну имущества стоимостью 2.7 млрд руб., приобретенного в нарушение антикоррупционного законодательства¹⁹.

Еще одним примером, свидетельствующим о значительных суммах неподтвержденных доходов, которые обращаются в доход государства, может служить дело бывшего депутата муниципального уровня. Так, в ноябре 2021 г. вступило в законную силу решение Балтачевский районного суда Башкирии, в соответствии с которым удовлетворен иск прокурора Республики Башкортостан об обращении в доход государства имущества бывшего депутата муниципального уровня – дорогостоящего автомобиля и трех квартир в элитных домах Уфы на общую сумму более 18 млн руб. При этом у представителя власти отсутствовали достаточные для приобретения указанного имущества доходы. Соответчиками по иску были сам экс-депутат и члены его семьи – двое сыновей и супруга²⁰.

В 2001 г. Замоскворецкий районный суд г. Москвы по требованию Генеральной прокуратуры РФ взыскал активы депутата Государственной Думы ФС РФ. Судом было установлено, что депутат в период исполнения полномочий незаконно занимался предпринимательской деятельностью, и постановлено обратить доли подконтрольной ему ООО «Терней Золото» в виде золота и серебра в пользу государства на сумму 38.5 млрд руб.²¹

Национальная модель усеченной формы конфискации *action in rem* нашла свое закрепление в ряде правовых актов. Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ в п. 2 ст. 235 ГК РФ был введен п/п. 8, закрепивший новый инструмент взыскания, а в 2021 г. расширен перечень объектов конфискации за счет включения в него безналичных средств на счетах чиновников и цифровых финансовых активов. Такое изъятие в доход Российской Федерации производится у собственника имущества по решению суда, если не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации

о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»²² (далее – Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ) с 1 января 2013 г. в Российской Федерации был введен контроль за крупными расходами государственных и муниципальных служащих, а также работников организаций государственного сектора.

Данный механизм направлен на предупреждение незаконного личного обогащения, и его существование в российской правовой системе согласуется с признаваемыми на международном уровне стандартами борьбы с коррупцией (прежде всего со ст. 20 Конвенции ООН против коррупции). Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ установлено, что в случае если государственный служащий или члены его семьи в течение года расходуют на приобретение недвижимости, транспортных средств или ценных бумаг сумму, превышающую общий семейный доход за последние три года, то в отношении такого государственного служащего принимается решение об осуществлении контроля за расходами. Этот контроль предполагает проведение специальной проверки, по результатам которой в случае неподтверждения законности происхождения денежных средств прокурор обращается в суд с иском об обращении этого имущества в доход государства. При этом обязанность по доказыванию законности источников денежных средств, за счет которых приобретена собственность, возложена на самого государственного служащего.

Исходя из требований ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, прокурор обязан представить доказательства принадлежности спорного имущества кому-либо из ответчиков, приобретения его в отчетном периоде, доказательства, подтверждающие действительную стоимость имущества, факт превышения стоимости этого имущества по отношению к совокупному доходу ответчиков за три последних года, предшествовавших отчетному периоду, а также материалы, свидетельствующие о соблюдении при осуществлении контроля за расходами процедуры, установленной Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ.

Бремя доказывания законного источника происхождения средств, позволивших приобрести такое имущество, возлагается на ответчика (ответчиков). В частности, ответчиками могут быть представлены доказательства получения ими денежных средств по гражданско-правовым сделкам

¹⁹ См.: Официальный сайт Российского агентства правовой и судебной информации // <http://rapsinews.ru/> (дата обращения: 14.03.2022).

²⁰ См.: Официальный сайт газеты «Коммерсантъ» // <https://www.kommersant.ru/doc> (дата обращения: 09.03.2022).

²¹ См.: там же // <https://www.kommersant.ru/doc/4662571> (дата обращения: 09.03.2022).

²² См.: СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. IV), ст. 6953.

(например, по договорам займа, дарения), а также реальности получения данных средств и направления их на приобретение спорного имущества.

Базовым правовым актом по предупреждению коррупции является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»²³, в котором закреплена гражданско-правовая ответственность за совершение коррупционных правонарушений (ч. 1 ст. 13), в рамках которой применяется конфискация *action in rem*. В рассматриваемый Федеральный закон 6 марта 2022 г. были внесены изменения, позволяющие обращать в доход государства средства служащего, если они превышают его официальный доход за предыдущие три года. Конфисковать можно средства федеральных, региональных и муниципальных служащих, которые обязаны подавать ежегодные декларации о доходах, и членов их семей. Если сумма, которая поступила в течение года на банковские счета служащего, его жены или ребенка, превышает их же задекларированный доход за предшествующие три года и законность ее получения не доказана, такой излишек изымается в доход государства²⁴. Рассматриваемые изменения законодательно расширили перечень объектов, подлежащих конфискации за счет денежных средств, законность приобретения которых не доказана, тем самым расширили сферу перспективных конфискаций. При этом необходимо обратить внимание на то, что ранее Конституционный Суд РФ также обосновывал возможность конфискации денежных средств, но только в случае невозможности взыскания имущества, происхождение которого не установлено. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» (далее – Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П): «В случае же, если приобретенное на незаконные доходы имущество уже было продано, суд вправе принять решение о взыскании в бюджет государства денежных средств от его реализации». Важно обратить внимание на то, что п. 5 и 5.1. указанного Постановления фактически закреплена презумпция виновности каждого государственного служащего в совершении коррупционного деликта.

²³ См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.

²⁴ См.: Федеральный закон от 06.03.2022 г. № 414-ФЗ «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона “О банках и банковской деятельности” и Федеральный закон “О противодействии коррупции”» // СЗ РФ. 2022. № 10, ст. 1401.

Необходимо обратить внимание, что Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁵ были внесены изменения в ст. 22 Федерального закона «О противодействии коррупции», в соответствии с которыми цифровая валюта была признана имуществом. Следовательно, можно сформулировать вывод о том, что на цифровую валюту также распространяется конфискация *action in rem*.

Расширение перечня объектов, подлежащих конфискации, тем не менее, не позволяет утверждать о том, что любые неподтвержденные доходы можно конфисковать *in rem*. Как отмечено в Обзоре судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2017 г.²⁶ (далее – Обзор), действующее законодательство не предусматривает возможности учета в числе расходов лица, в отношении которого осуществляется контроль за расходами, и членов его семьи прожиточного минимума, затрат на оплату коммунальных услуг, алиментных выплат и других, не относящихся к расходам на приобретение имущества, указанного в ч. 1 ст. 4, ст. 17 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ.

Таким образом, активы, подлежащие контролю в Российской Федерации, ограничены недвижимостью, транспортом, ценными бумагами и денежными средствами. Иные виды имущества, такие как драгоценности, антиквариат, предметы искусства и др., в декларацию о доходах не включаются, а следовательно, могут быть использованы в качестве актива для размещения средств, в том числе и полученных незаконным путём. Даже хранение наличных денег «под подушкой» может приобретать титанические размеры: например, дело Захарченко показало, что в одном помещении может быть аккумулировано 9 млрд наличных денежных знаков²⁷.

Данный избирательный подход к объектам, подлежащим конфискации *action in rem*, свидетельствует об «усеченной» форме рассматриваемого вида конфискации, что не дает возможность

²⁵ См.: СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1), ст. 5018.

²⁶ См.: Официальный сайт Верховного Суда РФ // <http://vsrf.ru/index.php> (дата обращения: 20.03.2022).

²⁷ См.: Арямов А.А., Рьева Е.О. Проблемы применения института конфискации имущества как средства противодействия коррупции // Росс. следователь. 2017. № 3. С. 52.

использовать ее как эффективный гражданско-правовой механизм противодействия коррупции.

При рассмотрении субъектов, имущество которых может быть конфисковано *action in rem*, обратимся к применению данной конфискации в отношении лиц, обладающих властными полномочиями.

В соответствии со ст. 16 и 17 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ круг лиц, в отношении которых в случае, если в ходе осуществления соответствующего контроля было выявлено несоответствие расходов должностного лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу за три предшествующих года, прокурором может быть подано в суд заявление об обращении имущества, приобретенного на средства, происхождение которых не было объяснено, в доход государства.

Однако в процессе правоприменения данные нормы законодательства вызвали ряд вопросов у судебных органов, в том числе: не нарушают ли конституционные права граждан возможность изъятия имущества не только должностного лица, но и членов его семьи и иных лиц?

В 2018 г. по инициативе Генеральной прокуратуры РФ в Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ внесены изменения, направленные на совершенствование механизмов осуществления контроля за расходами, а также установлена возможность осуществления органами прокуратуры контроля за расходами в отношении бывших служащих и членов их семьи. Такой контроль возможен в течение шести месяцев со дня увольнения лица (или его освобождения от занимаемой должности). Эти нововведения были направлены на исключение возможности уйти от ответственности в случае увольнения недобросовестного служащего, а также в случае реализации незаконно нажитого имущества добросовестным приобретателем.

Следует отметить, что не подлежат контролю за расходами сделки, совершенные супругом (супругой) лица, в отношении которого осуществляется контроль за расходами, в течение отчетного периода, но до вступления в брак с этим лицом. Имущество, полученное по таким сделкам, не может быть обращено в доход Российской Федерации в порядке, предусмотренном п/п. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ (п. 4 Обзора).

Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 26-П упорядочило применение соответствующих норм законодательства. В частности, Суд указывает на то, что, исходя из положений международных документов в сфере противодействия коррупции, законодатель вправе устанавливать повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем чтобы у граждан не рождались сомнения в их нравственных качествах

и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти. В этой связи изъятие приобретенного на неподтвержденные доходы имущества как у должностного лица, так и у перечисленных в законе членов его семьи хотя и является ограничением права собственности, но как таковое направлено на защиту конституционно значимых ценностей и не нарушает требования Конституции РФ. Конфискация имущества в данном случае призвана продемонстрировать занимающим публичные должности лицам бессмысленность приобретения имущества на незаконные доходы и, соответственно, бесперспективность коррупционного поведения, а также минимизировать риск злоупотреблений при оформлении того или иного имущества в собственность и не может рассматриваться как ограничение конституционных прав членов семьи. В отдельных случаях, особенно когда разница между задекларированными доходами и расходами на покупку имущества невелика, судом может приниматься решение об обращении в доход государства только того имущества, которое приобретено на доходы, происхождение которых не было объяснено. Что касается подтверждения некоррупционной природы доходов, Конституционный Суд РФ уточняет, что должностное лицо, равно как и члены его семьи, вправе доказывать и в ходе контрольных мероприятий, и в суде всеми доступными способами законность происхождения средств, затраченных на приобретение имущества, независимо от того, когда эти средства были ими получены, отражены ли они в соответствующей декларации или обнаружены в ходе проведения контрольных мероприятий.

Кроме того, важное значение имеет правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная применительно к делу депутата представительного органа муниципального образования, но, как представляется, подлежащая применению ко всем лицам, замещающим должности, в отношении которых установлен контроль за расходами (п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ). Согласно данной позиции не может быть обращено в доход Российской Федерации на основании названного Федерального закона имущество, приобретенное лицом до замещения им соответствующей должности, если это лицо или его супруга (супруг) ранее не замещали должности, перечисленные в п. 1 ч. 1 ст. 2 указанного Федерального закона, а значит, в отношении этого имущества не возникает обязанность представлять сведения об источниках получения средств, за счет которых совершены сделки по его приобретению²⁸.

²⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.2019 г. № 1-П // СЗ РФ. 2019. № 3, ст. 278.

Для обоснования правомерности применения института *in rem*, отсутствия нарушений конституционного права граждан на неприкосновенность частной собственности необходимо обратиться к определению Конституционного Суда РФ от 2 октября 2019 г. № 2653-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семьиной Марины Александровны на нарушение их конституционных прав и конституционных прав их несовершеннолетней дочери положениями Федеральных законов “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”, “О противодействии коррупции” и “О государственной гражданской службе Российской Федерации”». Как следует из данного решения Конституционного Суда РФ, обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, относится к особым правовым мерам, применяемым в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства, и направленным на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей. Конституционный Суд РФ также указывал, что установленный Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ порядок применения данной меры позволяет обеспечить баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов собственника, приобретшего имущество на доходы, не связанные с коррупционной деятельностью, и не предполагает лишение лица, в отношении которого разрешается вопрос об обращении принадлежащего ему имущества в доход Российской Федерации, права представлять в суде любые допустимые доказательства в подтверждение законного происхождения средств, затраченных на приобретение того или иного имущества, а также не препятствует суду при выявлении незначительного расхождения размера доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества с учетом фактических обстоятельств конкретного дела определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации (либо денежные средства, полученные от реализации такого имущества), а также определить порядок исполнения своего решения с учетом особенностей этого имущества.

Таким образом, законодательством Российской Федерации предусмотрен четкий перечень субъектов, в отношении которых применяется конфискация *in rem* применительно к публичным отношениям: лица,

замещающие должности, в отношении которых установлена обязанность декларирования доходов, расходов, имущества и обязательств имущественного характера, в том числе в отношении доходов, приобретенных лицом до занятия им соответствующей должности, если ранее он занимал должность, для которой также предусмотрена обязанность декларирования; члены его семьи, а также в отношении лица, освобожденного от занимаемой должности и членов его семьи в течение шести месяцев со дня увольнения данного лица. Однако анализ судебной практики позволяет сформулировать вывод о применении конфискации *action in rem* и в отношении иных лиц. По данному вопросу интересным представляется судебное решение об обращении имущества в доход государства, взыскании денежных средств, в соответствии с которым в доход государства было обращено не только имущество лица, обязанного предоставлять сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и членах его семьи, но и имущество, фиктивно оформленное на других лиц²⁹.

Данный показательный пример из судебной практики свидетельствует о необходимости законодательного расширения перечня лиц, в отношении которых возможна конфискация *action in rem* посредством включения имущества и денежных средств, законность происхождения которых не подтверждена.

Конфискация *action in rem* не нарушает презумпцию невиновности, поскольку не относится к мере наказания³⁰ и распространяется на определенных лиц и имущество, законность приобретения которого не установлена³¹. При конфискации *action in rem* не нарушаются правила судопроизводства, в частности не подвергаются ограничению гласный и открытый характер процесса, состязательность и равноправие сторон.

* * *

В целом можно сделать вывод о том, что конфискация *action in rem* может стать эффективным средством противодействия коррупции в Российской Федерации.

²⁹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 27.12.2019 г. № 33-32207 по делу № 2-986/2019 // В официальных источниках опубликовано не было.

³⁰ См.: *Когамов М. Ч.* Теоретические проблемы развития системы законодательства Республики Казахстан: тенденции и перспективы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 12 февраля 2007 г. Астана, 2007. С. 306.

³¹ См.: *Арямов А. А., Колыванцев А. С., Колыванцева М. А.* Указ. соч. С. 7–13, 28, 29; *Ахпанов А. Н.* Конфискация *in rem* в казахстанском уголовном процессе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти Н. А. Шайкенова («Шайкеновские чтения»), Астана, 30 мая 2014 г. Астана, 2014. С. 59.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. *Арямов А.А., Колыванцев А.С., Колыванцева М.А.* Конфискационный ресурс антикоррупционной политики: компаративный анализ: хрестоматийное учеб. пособие. М., 2019. С. 7–13, 28–30.
2. *Арямов А.А., Ружева Е.О.* Проблемы применения института конфискации имущества как средства противодействия коррупции // Росс. следователь. 2017. № 3. С. 52.
3. *Арямов А.А., Ружева Е.О.* Противодействие коррупции и легализации коррупционных активов в условиях цифровизации: опыт Испании (2020–2021 годы) // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. 2021. № 4 (66). С. 70.
4. *Ахпанов А.Н.* Конфискация in rem в казахстанском уголовном процессе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти Н.А. Шайкенова («Шайкеновские чтения»), Астана, 30 мая 2014 г. Астана, 2014. С. 59.
5. *Бирюков П.Н.* Об уголовной ответственности юридических лиц в международном праве и законодательстве РФ // Актуальные проблемы рос. права. 2014. № 5. С. 945.
6. *Бударagina Л.В.* Международно-правовая оценка противодействия коррупции // Право и современные государства. 2015. № 5. С. 20.
7. *Бужин А.И.* Деятельность следователя по возмещению материального ущерба, причиненного хищениями: метод. пособие. М., 1986. С. 64.
8. *Булатов Б.Б.* Возмещение причиненного вреда обвиняемому (подозреваемому), незаконно подвергнутому временному отстранению от должности в ходе производства по уголовному делу // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 2. С. 29.
9. *Когамов М.Ч.* Теоретические проблемы развития системы законодательства Республики Казахстан: тенденции и перспективы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 12 февраля 2007 г. Астана, 2007. С. 306.
10. *Козочкин И.Д., Гамзалов Д.А.* Конфискация имущества по уголовному праву США // Государство и право. 2014. № 10. С. 63, 64.
11. *Куликов А.В., Хибнерс Ю.А.* Зарубежный опыт применения конфискации имущества (сравнительно-правовой анализ) // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 43.
12. *Тутынин И.Б.* Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. М., 2017. С. 273.
13. *Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование / отв. ред. А.С. Автономов.* М., 2017. С. 13.
14. *Азаматтық және азаматтық процестік құқық Criminal Actions // Georgian Law Review. Second Quarter (2001).* P. 32.
15. *Lammich S., Tsiklauri-Lammich E.* Measures for Confiscation of Profits Obtained by 90 // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2019. № 2 (56).
1. *Aryamov A.A., Kolyvantsev A.S., Kolyvantseva M.A.* Confiscation resource of anti-corruption policy: comparative analysis: textbook. M., 2019. P. 7–13, 28–30 (in Russ.).
2. *Aryamov A.A., Rueva E.O.* Problems of using the institute of confiscation of property as a means of countering corruption // Russ. Investigator. 2017. No. 3. P. 52 (in Russ.).
3. *Aryamov A.A., Rueva E.O.* Countering corruption and legalization of corrupt assets in the context of digitalization: the experience of Spain (2020–2021) // Herald of the Kaliningrad branch of the SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (66). P. 70 (in Russ.).
4. *Akhanov A.N.* Confiscation in rem in the Kazakh criminal process: materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of N.A. Shaikenov (“Shaikenov Readings”), Astana, May 30, 2014. Astana, 2014. P. 59 (in Russ.).
5. *Biryukov P.N.* On criminal liability of legal entities in International Law and legislation of the Russian Federation // Actual problems of Russ. law. 2014. No. 5. P. 945 (in Russ.).
6. *Budaragina L.V.* International legal assessment of anti-corruption // Law and modern states. 2015. No. 5. P. 20 (in Russ.).
7. *Buzin A.I.* Investigator’s activity on compensation of material damage caused by embezzlement: method. manual. M., 1986. P. 64 (in Russ.).
8. *Bulatov B.B.* Compensation for the damage caused to the accused (suspect), illegally subjected to temporary suspension from office during the criminal proceedings // Scientific Herald of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 2. P. 29 (in Russ.).
9. *Kogamov M. Ch.* Theoretical problems of the development of the system of legislation of the Republic of Kazakhstan: trends and prospects: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. February 12, 2007 Astana, 2007. P. 306 (in Russ.).
10. *Kozochkin I.D., Gamzalov D.A.* Confiscation of property under the criminal law of the USA // State and Law. 2014. No. 10. P. 63, 64 (in Russ.).
11. *Kulikov A.V., Hibners Yu.A.* Foreign experience in the use of confiscation of property (comparative legal analysis) // Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences. 2021. No. 4. P. 43 (in Russ.).
12. *Tutyinin I.B.* Theoretical foundations of criminal procedural coercion of a property nature. M., 2017. P. 273 (in Russ.).
13. *Legal and organizational anti-corruption measures: a comparative study / res. ed. A.S. Avtonomov.* M., 2017. P. 13 (in Russ.).
14. *Civil and Civil Procedural Law Criminal Actions // Georgian Law Review. Second Quarter (2001).* P. 32.
15. *Lammich S., Tsiklauri-Lammich E.* Measures for Confiscation of Profits Obtained by 90 // Herald of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2019. No. 2 (56).

Сведения об авторах

АРЯМОВ Андрей Анатольевич —
доктор юридических наук, профессор,
проректор по научной работе Российского
государственного университета правосудия;
117418 г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д. 69
ORCID: 0000-0001-6626-7734

РЯБЦЕВА Екатерина Владимировна —
кандидат юридических наук, доцент, ведущий
научный сотрудник Центра исследования
проблем правосудия Российского
государственного университета правосудия;
117418 г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д. 69

Authors' information

ARYAMOV Andrey A. —
Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Research
of the Russian State University of Justice;
69 Novocheremushkinskaya str.,
117418 Moscow, Russia

RYABTSEVA Ekaterina V. —
PhD in Law, Associate Professor,
Leading Researcher, Center for Justice Studies,
Russian State University of Justice;
69 Novocheremushkinskaya str.,
117418 Moscow, Russia